

Андрющенко И.А.

Этнические традиции: сущность, определение.

Традиции являются основой культуры как особой материально-духовной целостности. Анализируя любой уровень культуры, мы обнаруживаем, что традиция обеспечивает непрерывное развитие культуры как единого организма. Так как любая культура носит конкретно-исторический характер (культура этноса, страны, эпохи и т.д.), особенно актуальной становится проблема этнических традиций.

В научной литературе двух последних десятилетий принято делить традиции на общие и локальные. Но всякая попытка практически разделить традиции какого-либо народа по этому принципу оканчивается неудачей. В связи с этим возникает вопрос: а можно ли вообще провести черту между общими и локальными традициями и насколько теоретически и практически оправдано такое разделение? Ученые отвечают на этот вопрос по-разному. Первые (Э. Маркарян, Э. Мелконян, В. Каиров и др.) отделяют на теоретическом уровне общие и локальные традиции, отмечая, однако, их существование в нерасторжимом единстве и относительность их различия. Причем локальной традиции отводится роль механизма, фиксирующего специфический жизненный опыт человеческих объединений, который отражает индивидуальную конфигурацию их исторических судеб и особых условий существованияⁱ. Общая традиция обеспечивает стабильность человеческих коллективов безотносительно к их локальной спецификеⁱⁱ. Обосновывая эту точку зрения, исследователи замечают, что «люди повсюду трудятся, воспроизводят средства своего существования, обеспечивают себя пищей, жилищем и одеждой, организуют среду своего обитания, воспроизводят самих себя, то есть рожают и воспитывают детей, отдыхают, спят и т.д. Все это разные виды человеческой деятельности, идентичные для всех людей по своему основному содержанию. Но формы, которые принимает у разных человеческих коллективов эта деятельность, институциональны и вариабельны»ⁱⁱⁱ. Стоит также отметить, что Э. Маркарян не ставит знака равенства между локальными и этническими традициями, критически высказываясь о попытке разделить все традиции на общечеловеческие и традиции того или иного народа^{iv}. Аргументация в этом случае выглядит так: 1) традиция может охватывать не все, а лишь определенное множество человеческих объединений; 2) индивидуальный опыт человеческих объединений может относиться не только к этносам, но и к другим длительно существующим коллективам людей.^v И если первый довод представляется спорным (согласно данной классификации, такие традиции можно отнести к локальным), то второй – достаточно убедителен, так как традиции действительно могут быть присущи группам, объединенным не только по этническому, но и по конфессиональному,

классовому, профессиональному принципам. В предложенной системе координат этнические традиции могут быть рассмотрены как один из вариантов локальных традиций. Таким образом, первая точка зрения заключается в констатации двойственности традиции (нерасторжимое единство общего и локального) и фактическом отсутствии функциональной методики различения общих и локальных (этнических) традиций.

Вторая точка зрения сконцентрирована на том, что любая традиция может существовать только как этническая (М. Кучуков, Р. Ханаху, П. Чулиев и др.). Концепция основывается на том, что формой субъективности и носителем социальности выступают различные типы этносов, сохраняющих и передающих следующим поколениям наработанный культурный потенциал. Следовательно, традиции – всегда сложившиеся интериоризованные формы деятельности в основных сферах общественной жизни, выработанные каждым конкретным народом, то есть традиции в истории и в настоящем существуют как этнические. Это не означает, что все традиции, лежащие в основе бытия каждого этноса, выработаны им в процессе накопления собственного опыта развития культуры. Это означает лишь, что традиции, будучи по сути формой закрепления социального опыта, во всей истории человечества существуют как свойства и качества этносов и в сознании выступают как этнические, тем более что в процессе их интериоризации они приобретают этническую окраску. Этнические традиции, таким образом, это не только то, что выражает этническую специфику или реликты так называемой традиционной культуры, но это весь комплекс стереотипизированных форм и способов деятельности, существующих в обществе^{vi}.

Согласиться с тем, что традиции могут существовать только как этнические, можно лишь с существенной оговоркой: необходимо понимать этнические традиции предельно широко, то есть включать в них не только специфические, этнически маркированные черты, но и всю совокупность аккумулируемого и транслируемого опыта, присущего этносу. Однако и в этом случае представленная выше точка зрения остается весьма уязвимой. Так, можно привести достаточно многочисленные примеры наличия у разных этносов идентичных традиций (близких не только по сути, но и по форме реализации). Кроме того, в своей работе М. Кучуков отмечает, что этническую окраску традиции приобретают в процессе интериоризации, а это значит, что в предшествующий интериоризации период традиции должны были носить некий универсальный характер. Существенным минусом этой концепции можно считать и то, что такая широкая трактовка этнической традиции практически полностью дублирует понятие этнической культуры. Вот один из примеров такого определения: «Под этнической традицией понимается статистически устойчивая совокупность взаимодействующих и составляющих це-

лостную систему элементов материальной и духовной культуры этнической группы, а также сами способы передачи информации от поколения к поколению, направленные на поддержание этой системы и обеспечивающие ее длительную стабильность»^{vii}. Но разве культура не есть «статистически устойчивая совокупность взаимодействующих и составляющих целостную систему элементов...»^{viii}? На наш взгляд, такое определение не учитывает существенных различий, которые позволяют разграничить понятия культуры и традиции. Сопоставляя культуру и традицию, стоит отметить, что они соотносятся как целое и часть, как структура и элемент. Значительное совпадение сферы культуры и традиции возможно при рассмотрении культуры как способа деятельности. Но и в этом случае нельзя не заметить различий: культура ориентирована на наличный социальный контекст, подчеркивает его функционирование в новых условиях, а традиция акцентирует не только применение и проявление действий в данной социальной среде, но в большей степени их происхождение, истоки^{ix}. Таким образом, представленная точка зрения об исключительно этническом характере любой традиции, безусловно, содержит долю истины, но не может претендовать на универсальность.

Ни одна из приведенных нами концепций в отдельности не разрешает проблемы соотношения общего и локального в традиции. Если рассматривать человечество как целостное образование, то его культура целостна. Если предметом исследования сделать этнические культуры, то культура в целом предстает как «дискретный ряд своих ипостасей»^x. Каковы же возможности выхода из сложившейся антиномии?

Предложенное Р. П. Уэллером разрешение антиномии может заключаться в деонтологизации культуры, препятствующей автоматической ассоциации заранее определенного набора представлений с определенной социальной группой^{xi}. Выбор между «общим» и «локальным» не необходим, когда культура лишается статуса «вещи» и мыслится как процесс порождения смыслов. Такое представление о культуре, безусловно, снимает проблему соотношения «общего» и «локального» в ее прежнем виде, но не исчерпывает всей полноты вопроса.

Наиболее перспективный путь к выявлению на теоретическом и практическом уровнях соотношения между «общим» и «локальным» в традициях лежит, на наш взгляд, через синтез изложенных выше точек зрения. Большинство исследователей, в том числе и западных, постулирует наличие ценностных структур, безразличных к локальным вариациям культуры и социальным институтам^{xii}. При этом ими не отвергается тот факт, что в условиях той или иной социальной группы (в данном случае – этнической) традиции приобретают некие специфические черты, придающие этнической культуре неповторимый облик и позволяющие этносу идентифицировать себя как отдельную группу. И в этом смысле можно со-

гласиться с В. М. Каириным, который рассматривает традиции в качестве проекций универсального на ту или иную этническую почву, а «момент всеобщности имеет тенденцию к нарастанию у тех народов, территории которых расположены на перекрестках различных экономических регионов»^{xiii}. Такое абстрактное определение этнических традиций не должно вводить исследователей в заблуждение об относительном сходстве этнических традиций. Проекция общего на этническую почву могут приобретать самые причудливые формы. Разнообразные этнические традиции народов Крыма являются ярким тому подтверждением. Процесс интериоризации традиций протяжен во времени. Между началом и завершением проецирования общего на конкретную этническую ситуацию проходит множество этапов, тесно связанных друг с другом. Утраченные с течением времени промежуточные ступени нарушают в нашем представлении логику процесса. И перед взором исследователя порой предстают уникальные (на первый взгляд) традиционные формы. А между тем аналитически восстановленная цепь изменений может привести к общему для всех этносов основанию.

Анализируя этнические традиции и происходящие с ними трансформационные процессы, необходимо еще раз обратить внимание на относительность различия общих и локальных традиций. Ссылку на это обстоятельство должны содержать все работы, посвященные той или иной этнической культуре, так как естественное желание любого исследователя назвать этнические традиции данного народа неизбежно приведет его в тупик. Составленный механически список традиций окажется набором, характерным для всех этносов: хозяйственные занятия, поселения и жилище, одежда, пища, семья, брак и т.д. Этническая специфика в таком перечне будет отсутствовать, потому что в самой постановке задачи допущена принципиальная ошибка. К. Леви-Стросс отмечал, что оригинальность каждой из культур заключается прежде всего в ее собственном способе решения проблем, перспективном размещении ценностей, которые общи всем людям. Только значимость их никогда не бывает одинаковой в разных культурах^{xiv}.

Приведенные уточнения позволяют несколько конкретизировать определение этнических традиций. Итак, этнические традиции представляют собой совокупность проекций универсального на конкретную этническую почву. Причем этническая специфика выражается не только и не столько в формах реализации традиций, сколько в индивидуальном размещении приоритетов по степени значимости. Такое понимание этнических традиций открывает перспективу не только для построения более стройной и научно обоснованной теории этнических традиций, но и для их практического изучения. Ставя перед собой задачу выявить специфические черты того или иного этноса, необходимо принимать во внимание не только те традиции, формы реализации которых отличны от подобных у других

этносов, но весь комплекс традиций этноса. Особенно же следует анализировать уникальное для каждого этноса соотношение традиций и индивидуально расставленные аксиологические акценты.

Представленный подход к этническим традициям является, на наш взгляд, наиболее плодотворным, так как позволяет как на теоретическом, так и на практическом уровнях успешно исследовать этнические традиции во всей их полноте.

ⁱ Мелконян Э.Л. Некоторые аспекты изучения этнических культур // *Философские проблемы культуры*. – Тбилиси, 1980.

ⁱⁱ Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции // *Советская этнография*. – 1981. - №2. – С.86.

ⁱⁱⁱ Арутюнов С.А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. – М., 1989. – С.6.

^{iv} Салтыков Г.Ф. Традиция, механизм ее действия и некоторые ее особенности в Китае // *Роль традиций в истории и культуре Китая*. – М., 1972. – С.6.

^v Маркарян Э.С. Указ. соч. – С.85.

^{vi} Кучуков М.М. Традиции и национальное самосознание // *Традиции в многонациональном обществе*. – Минск, 1990. – С.99.

^{vii} Кузьмина Е.Е. Культурные традиции и механизмы их трансляции в современном обществе // *Традиции в многонациональном обществе*. – Минск, 1990. – С.100.

^{viii} Там же.

^{ix} Каиров В.М. Традиции и исторический процесс. – М., 1994. – С.36.

^x Зинин С.В. Современные западные исследования религиозной культуры Китая // *Культурные традиции и современность*. – М., 1989. – С.106.

^{xi} Каиров В.М. Указ. соч. – С.20.

^{xii} См., например: Маркарян Э.С. Указ соч.; Sangren P.S. History and magical power in a Chinese community. – Stanford (Cal.), 1987. – XII и др.

^{xiii} Weller R.P. Unities and diversities in Chinese religion. – Seattle, 1987. – IX.

^{xiv} Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М., 1985.